

**АЛЕКСАНДР
БЕЛЯЕВ**

ШТОРМ

Александр Романович Беляев

Шторм

Аннотация

«– Поздравляю!

– От души поздравляю! Тебе повезло, Левка. Со школьной скамьи и, можно сказать, прямо в капитаны воздушного корабля.

– Ну, корабль-то мой на привязи! – со смехом ответил Леопольд Миллер.

– Ему вдвойне повезло. Слушайте! Не перебивайте! – старался перекричать всех черноволосый живой Дунский. – Во-первых, этокое назначение...

– По заслугам, брат!..»

Александр Беляев

Шторм

– Поздравляю!

– От души поздравляю! Тебе повезло, Левка. Со школьной скамьи и, можно сказать, прямо в капитаны воздушного корабля.

– Ну, корабль-то мой на привязи! – со смехом ответил Леопольд Миллер.

– Ему вдвойне повезло. Слушайте! Не перебивайте! – старался перекричать всех черноволосый живой Дунский. – Во-первых, этакое назначение...

– По заслугам, брат!..

– Подожди, не перебивай, Завачкин! Во-первых, этакое назначение, а во-вторых, этакая помощница. Ты будешь идиот, Левка, если не предложишь Зое руку и сердце. И я бы на твоём месте никогда не спускался на землю. Вы будете небожителями. Вы сможете пользоваться безоблачным счастьем – ведь твой «Кондор» парит выше облаков. А ты, Зойка, ты станешь родоначальницей нового человечества, рожденного на небе!

– Захватите с собой только хорошую няньку, чтоб ваш будущий воздушный младенец не упал с высоты тысячи километров!

– Да будет вам! – смеялась Зоя, встряхивая русоволосой

стриженной головой. – Я не собираюсь замуж, и Левка мне совсем не нравится.

– Ну, это положим!

– Любовь и запах мускуса нельзя скрыть, как говорит восточная пословица!

– Летите на аэроплане? – спросил Орлов.

– Нет, едем на электричке, – ответил Миллер.

– Такая отсталость! Воздушному человеку не пристало ползать по земле.

– Рожденный летать ползать не умеет, или как там...

– Мне по пути надо захватить кое-какой материал.

– Смотри, чтобы тебя румыны не подстрелили. На самой почти границе висеть в воздухе будешь!

Миллер поднялся.

– Ну, ребята, мне пора. Спасибо за пожелания и горячие проводы. Перед дорогой надо уложиться, написать кое-какие письма. Зоя, ты прямо на вокзал?

– Мне недолго собраться, – ответила девушка.

– Эх, Зойка, осиротеет мы без тебя!

– Приезжайте в гости.

– Приедем! Спасибо! Прощайте! Счастливого пути!

– Прощайте! Прощайте!

Скромная пирушка окончилась. Миллер вернулся к себе в маленькую комнатку на пятом этаже.

– Вам письмо, Леопольд Иванович! – сказала пожилая женщина, соседка Миллера по квартире.

Письмо было от матери.

«Дорогой Лева! – писала Эльвира Карловна крупным, размашистым почерком. – Не знаю, что мне больше, радоваться или горевать. Я рада твоему окончанию института и назначению. Ты – инженер. Выбился на дорогу. Но разве нет хороших мест на земле? Почему тебе предложили такую службу? У тебя может закружиться голова, и ты упадешь с твоей воздушной мельницы. Я предпочитала бы, чтобы ты был, как твой отец, простым монтером, но земным, а не воздушным инженером. Это опасно. И я не пойму, зачем это нужно. Растолкуй ты мне, пожалуйста, глупой старухе, почему нельзя было установить твою машину на земле? Ветер везде дует. Ты пишешь о Зое. Она хорошая девушка. А уж девушке-то совсем не пристало на воздушных змейках жить. И она туда же! Женился бы на ней и жил на земле, как все люди. А то внук родится, и не поглядишь на него. Не лезть же мне, старухе, под облака!»

«И она о том же! – улыбаясь, подумал Миллер. – О детях, рожденных в небе...»

«И еще одно беспокоит меня, – продолжала писать мать. – У нас говорят о войне. А если будет война да прилетят румынские или польские аэропланы. А тебе на твоём привязанном воздушном змее и деваться некуда. Будут в твой шар стрелять, как в висящую бутылку в тире. И тебе некуда деваться. На земле все-таки безопасней и во время войны»...

Левка откинулся на спинку стула, подумал и написал ма-

тери:

«Mutti! Ты спрашиваешь меня, почему людям понадобилось устраивать свои машины „на небе“. Постараюсь объяснить так, чтобы тебе было понятно.

Ты помнишь, мы с тобой читали роман Уэллса „Когда спящий пробуждается“? Этот самый Уэллс в первые годы нашей революции был в России, вернувшись к себе в Англию, написал книгу „Россия во мгле“. В книге этой Уэллс удивлялся „кремлевским мечтателям“, – как это они затевают электрифицировать страну равнинную, с медленным течением рек. Где они возьмут энергию? Фантасту, мечтателю, провидцу будущего – Уэллсу не пришла в голову мысль, что для добывания электричества может быть использована не только энергия воды, но и ветра. Эта недогадливость тем более странна, что сам Уэллс в романе, который мы читали с тобой, описывает ветросиловые турбины, снабжающие энергией Лондон. Но ведь ветер может дать энергию для электрификации не только одного города, а и целого земного шара. Уэллс, вероятно, полагал, что нам не удастся „взять и ветер в большевистский оборот“. Но Уэллс ошибся в этом, как и во многом другом.

Энергия ветра необъятна. По самым приблизительным подсчетам, энергия, которую могло бы получить человечество от ветра в течение года, превосходит все мировые запасы. По одной только европейской части Союза можно было бы в год получить энергию, равную двум миллиардам ста

пятидесяти миллионам тонн угля. Тебе эта цифра станет понятнее, если я укажу, что за первую пятилетку вся наша добыча топлива в переводе на уголь составила всего сто сорок миллионов тонн.

Нам нужно огромное количество энергии – не менее шестидесяти миллионов киловатт. Мы пускаем и отчасти уже пустили главнейшие наши водные источники энергии: Днепр, Ангару, Енисей, Волгу... Один Енисей дает нам восемь миллионов киловатт. Но энергия рек все же имеет предел. И вот на помощь рекам должен прийти ветер.

Вся беда, однако, в том, что ветер – самая капризная, самая непостоянная стихия. Это ненадежный источник энергии. Ветер то дует, то перестает дуть. А нет ветра – стоят и электростанции. Ты скажешь: значит, Уэллс был прав. Нет, он оказался плохим пророком и угадчиком. Мы посрамили и ветер, и Уэллса.

Дело в том, что ветер капризничает только над самой поверхностью земли. На высоте же примерно пятисот метров дует постоянный, никогда не утихающий ветер. Воздушная Ниагара. Неисчерпаемый источник энергии. Если даже ветер утихает на высоте пятисот метров, он дует несколько выше. И чем выше, тем сильнее, тем постояннее. Значит, весь вопрос только в том, как использовать эти высокие воздушные реки. „Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе“. Надо, значит, поднимать на высоту ветросиловые установки. Эта мысль была впервые высказана и технически раз-

работана инженером Кажинским.

Представь себе воздушный змей, который запущен под облака. Но змей гигантских размеров. На змее имеется нечто вроде ветряной мельницы, только вместо крыльев вращается этакий цилиндр – винготор (винг по-английски – крыло, ротор – вращающаяся часть механизма). Чтобы вся машина была легче и поднималась на воздух, пустоты в огромных крыльях и других частях сооружения наполнены водородом. Кроме того, и сам ветер поддерживает аппарат. Вся же ветросиловая высотная электрическая установка прикреплена к земле стальной проволокой. По этой проволоке идет на землю от станции и ток. А ток получается оттого, что вращающиеся от ветра крылья приводят в действие мотор, который также находится на змее. Понятно? Вот на такой высотной станции я и буду работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.